

Император, закончивший государственный совет, направился не в рабочий кабинет, а в гостиную. Настроение императора оставалось холодным, и сообразительный начальник придворных Юллай быстро стал прислуживать.

— Подаю холодный напиток.

— Не нужно. Пусть остается только Ашеридель, все остальные уходите.

Сидящий на стуле император отдал неожиданный приказ. Начальник придворных, проверяя, правильно ли расслышал, посмотрел на императора, но под холодным взглядом склонил голову.

Не было никого, кто не знал бы, на кого направлено благосклонность императора в настоящее время. Император очень дорожил сопровождающим магом, назначенным 10 дней назад. С тех пор как Ашеридель стал сопровождающим магом и вошёл во дворец, сегодня был четвёртый раз. Один раз они вдвоём обедали, другой раз пожаловал дорогой халат с восточного континента. Прогулки совершали каждый день, и каждый раз отправлял слуг подальше.

Император не воспринимал Ашериделя как любовницу или любовника. Просто говорил, что он добросовестный опекун.

Поэтому император ни разу не оставался с Ашериделем наедине в одном помещении. Не приглашал в спальню. Конечно, Ашеридель жил в особняке герцога Беллунда, который можно назвать частной резиденцией императора, и вчера тоже император посетил то место и вернулся только сегодня утром, но в любом случае это были неофициальные дела.

Впервые император открыто объявил, что останется во дворце наедине со своим подопечным. Начальник придворных, мгновенно дошедший до этого в мыслях, не стал делать предположений о намерениях императора. Император был великодушным господином, но временами становился безжалостно раздражительным.

Сейчас настроение императора было испорчено до предела. Из-за распространяемой им жестокой ауры мурашки по спине не проходили. Если Ашеридель успокоит рычащего льва, этого будет достаточно.

— Удаляемся.

Начальник придворных вышел из комнаты вместе с другими ожидавшими слугами. Только после того как дверь закрылась, Линдель, ожидавший в стороне, подошёл к сидящему на стуле Кассиусу. Кассиус, слегка хмурящий брови, казался уставшим.

— Возьми за руку.

Приказ Кассиуса был таким же, как и 3 дня назад. Линдель, взявшись за руку, очень удивился. Рука была холодной.

Линдель вспомнил, когда держал руку Кассиуса в цирке. Это было хуже, чем тогда.

— Вы в порядке?

— Такое чувство, будто в спину воткнул меч.

— Ваше Величество.

На неожиданный ответ Линдель крепко сжал его руку. Хоть понимал, что за спиной всё в порядке и это метафора, не мог не удивиться. Особенно из-за того, что золотые глаза Кассиуса продолжали смотреть на него. Кассиус, который всегда щедро улыбался, был пугающе серьёзен. Золотые глаза были похожи на волчьи.

Как и предполагала госпожа Эшин, Кассиус был разочарован в самом себе и поэтому очень зол. Из-за его неосторожности Линдель отравился афродизиаксом. До этого момента как-то можно было уладить ситуацию. Как говорил Линдель, это был несчастный случай, где наложились совпадения. Сам пострадавший Линдель даже сказал, что не нужно извиняться, так что можно было просто посмеяться над этим.

Но что Кассиус действительно не мог принять, так это то, что почувствовал похоть к Линделю. К человеку, потерявшему сознание от афродизиака, к тому же раздел его, чтобы помочь, и на мгновение потерял голову.

Даже в беспорядочных и распутных романах определённо были манеры и правила. Испытать такие чувства к потерявшему сознание человеку – не было оправдания, даже если ругали и осуждали. Слова "негодяй" было недостаточно.

Больше всего огорчала реакция Линделя. Потревожил сердце человека, а сам ничего не заметил. И не только это – говорил, что просто не повезло, что всё в порядке, вёл себя так, будто это мелочь. Утром не мог поднять покрасневшее лицо, но этим всё и ограничилось.

Думая до этого момента, Кассиус поджал губы. Было смешно, что пытается переложить ответственность на невинного Линделя.

— Жалко.

— ?

Произнеся мысль вслух, Кассиус увидел, что Линдель напрягся лицом. В серьёзной атмосфере Линдель застыл, не в силах ничего сказать. Понятливости не лишён, но беспечный, и при этом безнадежно добрый.

Кассиус слегка сжал руку Линделя, от которой чувствовалось тепло. До этого настроение было действительно ужасным. Хотя бы благодаря тому, что держал руку Линделя, смог как следует собраться с мыслями.

Прошёл всего месяц с тех пор, как узнал Линделя. Он был новичком, которому не хватало времени и опыта. Нельзя было соблазнять и затаскивать в постель наивного подопечного, которого нужно было опекать и о котором нужно заботиться. Тем более что взялся быть его опекуном. Это был вопрос самоуважения и чести.

К чёрту похоть.

Кассиус, мысленно выругавшись на широкую ногу, спокойно открыл рот.

— Как и большинство людей, я тоже ужасно ненавижу совершать ошибки. Даже самые незначительные.

— ...

— Ты увидишь и узнаешь многое, находясь рядом со мной. От танцев до политической

изворотливости. Суть не в том, что ты узнал, а в том, как ты это узнал. Ашеридель. Нельзя просто посмеяться над вчерашним происшествием, сказав, что не повезло.

— Что мне следует сделать?

— Для начала прости меня. С очень великодушным сердцем. Дай ещё один шанс глупому и дурацкому опекуну, совершившему нелепую ошибку.

Кассиус нежно и настойчиво умолял и упрашивал. Линдель должен был научиться правильно злиться и прощать.

Линдель, глядя на Кассиуса, смотревшего на него снизу вверх с серьёзным лицом, открыл рот. Госпожа Эшин говорила, что нужно не говорить, что всё в порядке, а сказать, что прощаешь.

— Я... прощаю всё.

— Нельзя так легко прощать.

— Тогда?

— Нужно сказать, что если такое повторится, будешь пылать гневом.

На лёгкую шутку Кассиуса Линдель улыбнулся. Только теперь он вернулся к знакомому Кассиусу.

Император империи, его опекун и защитник.

Тот, кто советует не прощать легко, был хорошим человеком.

— Знаю, что даже дело, начатое с добрыми намерениями, не всегда может иметь хороший результат. Так же, как в цирке узнали, что я маг. Тогда Ваше Величество не принял моих извинений. Даже если впереди будет что-то похожее на прошлую ночь... я скажу, что всё в порядке.

Линдель обстоятельно изложил то, о чём думал с утра. Кроме неловкости от того, что постоянно вспоминалось прошлой ночью, никаких проблем не было. Так что говорил, что всё в порядке, но Кассиус рассмеялся.

— Мой маг преуспеет благодаря этому языку, но богатства не накопит. Утром уже говорил, но нельзя так уступать.

— Ваше Величество слишком хорошо обо мне думает.

— Жалую моему неамбициозному магу меч и сундук золотых монет. Большой сундук.

— Ваше Величество?

— Скажи "благодарю".

— Благодарю.

Линдель в растерянности повторил слова Кассиуса. Не мог понять, было ли это делом, за которое жалуют меч и золото.

— Из-за моей ошибки верный подданный пережил трудности, так что должен возместить. В надежде, что его рот будет тяжёлым.

Кассиус ответил на вопрос Линделя. Правилom было возмещать, если из-за ошибки императора пострадал подданный. Чтобы успокоить сердце подданного, и в значение молчать о постыдной ошибке. Сообразительный придворный попытался бы получить побольше и получше с помощью лести. Конечно, у Линделя не было такой сметки, так что нужно было позаботиться самому.

— Мой рот тяжёл.

— Хорошо бы проверить заодно, насколько тяжёл твой рот. Завтра вызову рано утром. Нам нужно куда-то поехать. Спроси, куда мы поедem.

— Куда мы поедem?

— Посмотрим на монстра.

— ?!

— Возможность увидеть своими глазами существо эпохи магократии - редкость.

— Безмерно благодарен.

Благосклонность императора, обещавшего дать увидеть монстра своими глазами, тоже была подарком. Линдель, как и научили, сначала поблагодарил.

— Хотел бы побыть подольше, но Виктория ждёт.

— Её Высочество наследная принцесса ждёт?

Услышав, что Виктория ждёт, Линдель очень удивился и посмотрел в сторону входа. Плотная закрытая дверь была довольно далеко, и из-за неё не доносилось никаких звуков. Линдель посмотрел на Кассиуса с видом "правда?". Тогда Кассиус, улыбаясь, кивнул головой.

— Да. Разговаривает с начальником придворных.

— Вы это слышите?

Линдель, определённо находясь в том же месте, но ничего не слыша, не мог не спросить для подтверждения.

— Когда состояние хорошее, слышно довольно много всего.

— Вау.

Из-за тихого восклицания Линделя и его выразительного лица Кассиус почувствовал себя гораздо лучше. Различить шаги было пустяком. Если захотеть, мог почувствовать присутствие всех людей, ходящих по главному дворцу.

Обычно был бы ограничен сдерживающим кольцом, подавляющим магическую силу, но сейчас, когда держал руку Линделя, мог легко это сделать. Снова почувствовал, что дибитие, дарующее бесконечную уверенность в себе и прочную стабильность, не мог не быть драгоценностью, как и подобает названию. Хотел бы дольше наслаждаться восхищённым

взглядом, но пришло время двигаться.

— Скажи, что войдёт только Виктория. Ашеридель.

Кассиус, назвав другое имя Линделя, слегка поцеловал тыльную сторону руки и отпустил её. Это было непринуждённое выражение привязанности. Но Линдель, словно смутившись, покраснев щеками, склонил голову.

— Исполню приказ Вашего Величества.

— Забудь о прошлой ночи.

— ?!

Линдель, только что поднявшийся с места, кланяясь, застыл на месте. Кассиуса охватило озорное желание при виде широко раскрытых глаз, смотрящих в его сторону.

— Но поскольку ты мой тайный возлюбленный, привыкай к такому лёгкому телесному контакту. Каждый раз краснеешь - я становлюсь похотливым развратником, домогающимся юного подопечного.

Линдель, которому из-за упоминания прошлой ночи пришлось разом вспомнить все неловкие моменты, потерял дар речи от шутки Кассиуса.

Вы уже домогаетесь.

Линдель не смог произнести правду вслух и проглотил её. У замечательного и великолепного взрослого Кассиуса был талант ставить людей в неловкое положение озорными шутками.

За всю жизнь единственным телесным контактом Линделя с другими людьми, если не считать держания за руку, было то, как Ингран гладил его по голове в детстве. К счастью, он сказал забыть о прошлой ночи, но приказ привыкнуть к телесному контакту был невыполним.

— Почему молчишь?

— Буду просто застенчивым подопечным.

— Ха-ха-ха. Это тоже способ.

Кассиус рассмеялся остроумному ответу Линделя с покрасневшими щеками.

— Красноречие у тебя неплохое. Но нельзя, чтобы на лице отражалось всё. Если выйдешь за дверь прямо сейчас, люди будут на тебя смотреть. Глаза будут блестеть, попытаюсь выяснить, что император делал с неофициальным возлюбленным. Не растрепались ли волосы, не помялась ли одежда.

— ?!

— Хорош и не улыбочивый холодный маг, но нужно уметь более умело скрывать.

Кассиус не скупился на советы. Линдель был довольно выразительным. Это был след того, что рос в полной любви и доверии. Сейчас тоже в его взгляде отражались сложные чувства. Это было хорошо, но во дворце нужно было иметь талант умело скрывать свои эмоции.

<http://bllate.org/book/14975/1431665>